

Водопад был, возможно, самым большим природным творением Кузнеца. Каменный водопад оказался глубокой черной базальтовой скалой с ровными краями, как если бы скала под давлением воздуха, воды и сотен лет начала бы потихоньку изменяться и обретать особую форму. Кристально-чистая вода водопада была ясной и прозрачной, фильтровалась естественным процессом пробега воды через камни и песок, прежде чем падать с вершины. Однако это было не все. Кузнец просто так не оставил бы эту землю, бесплодной вокруг прекрасного водопада, он быстро вырастил Кровавый Мох по краям бассейна, создав фантастический контраст с черным камнем.

Даже освещение комнаты отличалось от освещения остальной части преследующего леса, поскольку освещение, казалось, играло злую шутку со зрением, стараясь ввести в заблуждение, подчеркивая тени леса, позволяя кристальной воде водопада сиять. Добавьте к этому случайно встречающиеся скульптуры людей, гномов, эльфов и животных, расставленных по всему лесу, и конечный результат стал таким же преследующим, насколько завораживающе прекрасным.

Поистине подходящее место для его нового босса-монстра подземелья.

«Зиггурд», - позвал Кузнец, стоя на вершине водопада, и созерцая свое творение. С вершины водопада вид вокруг преобразался. Хотя лес и мог встревожить все фибры души даже самого отважного и смелого авантюриста и заставить любого человека бояться, когда он будет пересекать его глубины, с вершины водопада лес с привидениями вообще превращался в какой-то иной пейзаж. Движение сумеречного освещения действовало так интересно, что позволяло сформировывать тени, которые, казалось, благоговейно склонялись к скале, давая тем, кто остановится на вершине водопада, почувствовать настоящее величие и господство над этим местом. Слово какая-то маленькая часть незнакомого и таинственного мира принадлежала только Вам. Это не могло не придавать уверенности в себе.

«Мой господин», - ответил Зиггурд, опустившись на колени на землю за Кузнецом, в окружении Артуруса и Палы с одной стороны, а Эхо - с другой. С тех пор, как он получил себе тело, его уважение к Кузнецу резко возросло. В то время как он ранее уважал только его мастерство и боялся его могущества, теперь он видел Кузнеца как милосердного, находящегося на расстоянии одного шага от богов, способного творить чудеса, которые невозможно было бы сотворить для любого смертного. Во всяком случае, Зиггурд уважал его больше, чем большинство богов, потому что он сомневался, что большинство богов соизволили бы заключить пакт с таким жалким смертным, как он, а тем более создать ему отличное тело.

«Теперь это твоя область», - сказал Кузнец, не оглядываясь на него. - «Ты будешь командовать пятью этажами леса. Что напомнило мне... что мы неправильно назвали это место, не так ли?»

«Вы оказали мне честь, милорд», - ответил Зиггурд, прекрасно понимая, что он был достоин иметь назначенную должность лишь на первом этаже подземелья. В то время как Пала, Эхо и Артурус были, несомненно, мастерами всех этажей, но им почему-то не было назначено положение в подземелье. Вместо этого они бродили по самым низким этажам, тренировались и совершенствовались, чтобы лучше защитить Кузнеца.

Зиггурд, однако, был опытным авантюристом в своей прошлой жизни. В то время как он все еще должен был экспериментировать, тренироваться и развивать свои текущие силы, как остальные трое детей Кузнеца, он уже был далеко впереди всех троих, за счет своего прошлого

жизненного опыта, поэтому, когда дело коснулось его боевых способностей и использования магии, он. Несомненно, обгонял своих новых собратьев. За это он был благодарен, так как это позволило ему быстро стать частью плана Кузнеца.

«Я рад, что тебе это нравится», - кивнул Кузнец, поглаживая бороду, задумчиво глядя ему в лицо. - «Давай-ка посмотрим ... название, название ...»

Зиггурд терпеливо ждал, слушая, что его господин бормотал про себя, пытаясь поймать нужную мысль. Несколько слов повторяли губы Кузнеца, такие как: «преследуемый», «обманчивый», «темный» и «мертвый», но все они не нравились хозяину. Они звучали не так как надо, неправильно. «Обманчивый» был близок к истине, но пока вороны и окаменевшие деревянные големы обманывали всех только своим внешним видом, он считал, что этого не хватало, чтобы подарить этому месту такое хитроумное название.

Наконец Кузнец обернулся и посмотрел на Зиггурда, поглядел на своего нового босса подземелья. Созданный из воды и света, Зиггурд был по существу переделан в разновидность стихийных духов. Поверхность его «кожи» постоянно, но медленно двигалась, слегка закручиваясь, в то время как маленькие пятна света, казалось, мерцали, словно огоньки внутри него. Его белые глаза напоминали ему о ярких звездах, и его голос приятно звучал, как звук ручейка через луг.

«Неуловимый», - наконец произнес Кузнец. - «Эти пять этажей должны быть названы Неуловимым Лесом. Так же, как твоя кожа, эти этажи имеют неуловимое качество. Это непросто определить, и оно не ощущается полностью осязанием, и его трудно понять. Теперь это твоя территория. Она, должно быть, очень подойдет для твоих новых способностей».

«Как Вам будет угодно», - ответил Зиггурд, чувствуя, как в его сердце возникает чувство гордости. Раньше он был ни кем иным, как обычным авантюристом, который вряд ли вырвался бы за пределы низкого С-уровня в лучшем случае. Теперь он возродился с новой целью, мастер пяти этажей и он служил существу, достойному самого глубокого уважения.

Хотя он скучал по своей команде и миру за пределами подземелья, он обнаружил, что ему нравится подземелье. Это было гораздо более привлекательное место, когда Вы не подвергались риску умереть в нем в любое время, особенно когда Вы вместо этого могли бы потратить свои драгоценные минуты на то, чтобы насладиться красотой и величием этого места.

«Зиггурд», - окликнул его Кузнец. - «Я ожидаю от тебя, что ты будешь тренироваться регулярно. С королем у нас на пороге, даже если он не спустится в подземелье, мы все равно должны привлечь внимание большего числа людей, а это значит, что мы будем готовиться, что в подземелье будет большой наплыв гостей».

«Понимаю ... милорд, могу ли я спросить, какова Ваша позиция по отношению к авантюристам?», - с любопытством и немного отчаянно спросил Зиггурд. У Кузнеца явно не было жажды крови, но он и не уклонялся от смерти. Какова была его цель? Почему он так агрессивно развивался? И почему он так набросился на создание таких уникальных этажей?

Кузнец тихо тихонько поглаживая бороду, ответил с присущей ему многолетней мудростью в глазах: «Я не всегда был подземельем, которое вы все знаете. Раньше я привык быть мастером-дворфом по имени Мак'рит Эль Терра. В те времена я был известен под многими именами: Император кузницы, Король ремесленников, Каменный мудрец... и многими другими такими же роскошными званиями, которые люди однобоко навязывали мне. Короли, королевы, лорды

и купцы, авантюристы и рыцари, все знали мое имя и хотели, чтобы я творил и работал на них, либо для них».

Зиггурд оставался неподвижным, но вода, которая струилась по его тело, казалось, задвигалась более хаотично, когда он переваривал сказанную Кузнецом информацию. Он никогда не слышал, чтобы Кузнец говорил об этом никому, даже Эхо, Пале или Артурусу. Зиггурд не сомневался, что его новые «братья и сестры» обращали пристальное внимание на каждое слово, которое слетало с губ Кузнеца, хотя к нему и не обращались напрямую и всегда были вежливыми и тихими. Однако эти слова означали гораздо больше для Зиггурда, чем для трех других созданий подземелья, поскольку он узнал имя Мак'рит.

Этот человек был живой легендой, о котором мечтали все королевства и фракции, ставшие свидетелями его работы. Он в одиночку создал легендарное оружие, способное изменить ход войн, щиты, спасшие жизни королей, и големов, спасших мудрецов от неминуемой гибели. Говорили, что он был настолько искусен, что даже полубоги были готовы сражаться между собой, чтобы заполучить его работы.

«Тем не менее», - продолжал Кузнец, возвращая Зиггурда в реальность из его воспоминаний. - «Я устал от них. Эгоистичные короли, тщеславные королевы, жадные торговцы и жаждущие власти фракции желали моих работ и творений в своих корыстных целях. Мужчины и женщины, недостойные моих трудов, начали овладевать моими творениями, злоупотребляя ими, как хотели. Я ненавижу это, и в результате я стал ненавидеть само общество. Я думал, что я выше их, выше всех остальных мужчин и женщин, которые жили на том свете, и, таким образом, я уединился, чтобы продолжить свою работу в одиночестве и укрытии этой горы».

Пауза затянулась на целую минуту, когда Кузнец, казалось, отводил взгляд вдаль, вспоминая другое время и место, задолго до того, как родился отец Зиггурда. Мак'рит создал себе такое великое имя, что ни один король не мог позволить себе оскорбить его, и тысячи, целые тысячи искали его, чтобы стать его учеником. Не то, чтобы Мак'рит никогда никого не учил, чтобы вырастить достойного ученика и считать его таковым, но это не удерживало людей от попыток добиться его расположения, в любом случае.

Наконец Кузнец посмотрел на свою руку и поднял ее на всеобщее обозрение. На ней красовалось серебряное кольцо, украшенное гравировкой двух молотов. Он с улыбкой взглянул на кольцо, прежде чем продолжить: «В этом кольце я с большой осторожностью запечатлел свои величайшие творения, приняв несколько мер, чтобы убедиться, что они не были отняты у меня даже после смерти ... Знаете, почему я говорю вам это?»

Вопрос Кузнеца был встречен тишиной.

«Это потому, что я кое-что понял за эти годы одиночества. Мне нравится создавать вещи, я вкладываю в это свое сердце. Однако радость творения не является полной, если творение не может выполнить свою цель. Какая польза от меча, который никогда не будет использоваться в битве? Или щит, который никогда не защитит? В этом случае они просто будут переоценены».

Взглянув на своих четырех величайших существ, Кузнец продолжил: «Я думал долго и упорно, и я придумал свою собственную цель. Хотя сначала я был доволен просто выживанием, я решил, что хочу продолжать создавать больше вещей, больше творений. И те, кто способен выжить в моем подземелье, будут вознаграждены соответственно, в доказательство их способностей. Такова моя позиция по этому вопросу».

Наступило короткое молчание, за которым последовали голоса одобрения от его четырех

<http://tl.rulate.ru/book/10507/365845>